

УДК 821. 512. 162

ВОСТОЧНЫЙ ВЗГЛЯД НА ЗАПАДНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ СУРЕЙЙИ АГАОГЛУ «И ВСЯ ЖИЗНЬ ПРОШЛА»

Агаева В. Э.

*Азербайджанский государственный педагогический институт
E-mail: azfolklor@yahoo.com*

Одной из важных направлений современной азербайджанской литературы является эмигрантская литература. Появление после приобретения независимости наследия отдельных представителей эмиграции, эмигрировавших из-за советского режима, взгляды об исследовании и изучении в новом общественно-политическом контексте, новыми научно-методическими принципами вышли на первый план в качестве важного требования времени. В этой области должны быть отдельно отмечены воспоминания семьи Агаоглы. Целью этой статьи является преподнесение информации о женщине-мемуаристе Суреййе Агаоглы и её работе «И вся жизнь прошла». Суреййя-ханум в своих воспоминаниях не идеализирует ни Восток, ни Запад. Она указывает на наличие и восточных, и у западных людей некоторых слабостей, присущих человеческим качествам.

Ключевые слова: азербайджанская литература, мемуары, воспоминания, Агаоглы, эмигрантская литература

Постановка проблемы. Одной из важных направлений современной азербайджанской литературы является эмигрантская литература. Это направление нашей литературы было одним из областей, запрещенных литературоведением советского периода. Так, большинство представителей этой литературы были или сбежавшими от советских репрессий, эмигрировавшими, или же жившими до установления советской власти в Азербайджане за рубежом, и, видя непригодность новой системы, не возвратившимися. Поэтому они считались непримиримыми врагами большевистского режима – «предателями родины», «врагами народа». «Падение советского политического режима и независимость Азербайджана породили необходимость подхода к литературно-культурным ценностям с позиции национальных и общечеловеческих критериев» [1, 3].

Появление после приобретения независимости наследия отдельных представителей эмиграции, эмигрировавших из-за советского режима, взгляды об исследовании и изучении в новом общественно-политическом контексте, новыми научно-методическими принципами вышли на первый план в качестве важного требования времени. Наложение запрета на эмигрантскую литературу до периода независимости, отсутствие разрешения на ведение исследовательских работ в этой области, объявление азербайджанских эмигрантов безусловными врагами народами, наложение запрета на издание и изучение их произведений, одним словом, признание научно-литературного наследия эмиграции закрытым для специалистов еще больше увеличивает интерес исследователей к этой области после приобретения независи-

мости» [1, 14] в целом, запреты, наложенные на изучение эмигрантской ветви азербайджанской литературы, относились и к мемуарной и автобиографичной литературе, созданной в эмиграции. Хотя в советский период за пределами Азербайджана были созданы несравненные образцы подобной литературы. В этой области должны быть отдельно отмечены воспоминания семьи Агаоглы. Хотя целью этой статьи является преподнесение информации о женщине-мемуаристе Суреййе Агаоглы и её работе «И вся жизнь прошла», поскольку жизнь, мировоззрение С. Агаоглы тесно связаны с отцом и другими членами семьи, прежде всего, хотим создать краткий обзор об Ахмеди Агаоглы и роде Агаоглы. Ахмед-бек Агаоглы (1869-1939), как верно подметил Вилайет Кулиев, в конце XIX – начале XX веков, был одним из выдающихся личностей, занявших достойное внимания место в истории литературно-культурной и общественно-политической мысли не только азербайджанского народа, сыном которого был, но и всего тюрко-исламского мира [6, 14]. Ахмед-бек Агаоглы, бывший одним из «гигантов мысли» [1, 14], воспитанный тюркским народом, родился в 1869 году в Карабахе, в центре Карабахского ханства, городе Шуше, в семье аристократа. На формирование его как личности и его энциклопедического ума оказало очень большое влияние как восточная, так и западная культура, представлявший Восток на очень представительных мероприятиях Запада, Ахмед Агаоглы на Востоке был известен как носитель Запада. Успешно окончивший в 1887 году русскоязычную Шушинскую гимназию Ахмед-бек Агаев (после эмиграции в 1909 году в Турцию Агаев поменял фамилию на Агаоглы – прим. В. А.) решает ехать в Петербург для продолжения образования в технологическом институте. Хотя первые экзамены он сдал успешно, на последнем экзамене – по тригонометрии – срезается, и, попрощавшись с Петербургом, едет в Париж. В 1888 году Ахмед Агаоглы поступает в Парижскую юридическую школу при Сорбонском университете, также проявляет там интерес к лекциям по востоковедению и исламу, налаживает дружеские отношения со знаменитыми востоковедами – исследователем «Авесты» Дж. Дармштеттером, Шефером, с известным французским ученым Эрнестом Ренаном. Будучи в Париже, он знакомится с инициатором и горячим сторонником идеи об исламском единстве шейхом Джамаледдином Афгани. Шестилетняя парижская жизнь имела важнейшее значение в его формировании в качестве одного из передовых личностей своего времени. Вернувшийся в 1894 году в Азербайджан Ахмед-бек 3 года живет в Шуше. Об этом Юсиф Везир Чоменземинли пишет: «В Шуше руководитель реальной школы и все учителя были русскими. Только французский язык был отдан Ахмед-беку Агаеву, а немецкий – одному армянскому учителю. Присутствие армянина было естественным, поскольку они имели право на преподавание в средней школе, а вот турки этого права были лишены. Значит, то, что Ахмед-бек был учителем, было делом случая... Народ знал о получении Ахмед-беком образования во Франции, поэтому называл его «франк Ахмед-беком». Исламскую и тюркскую историю знал побольше любого [7, 391 -393]. Последующий этап жизни Ахмед-бека Агаева прошел в Баку, он проделал огромную работу по возрождению азербайджанской печати, был одним из редакторов «Каспия». Эмигрировавший в 1909 году в Турцию Ахмед-бек Агаоглу был одним из личностей, игравших важную роль в общественно-политической жизни братского народа.

Ахмед-бека Агаоглу дал эмигрантской мемуарной литературе несравнимые дары. Его произведение «Воспоминание свободной организации» является ценным образцом тюркской политической мемуарной литературы [3, 256-313].

Мемуарную деятельность Ахмед-бека Агаоглу продолжили его дети. Его сын Самед Агаоглы, являясь политиком деятелем, был и известным публицистом. Он написал несколько работ в жанре воспоминаний. Его книгам воспоминаний присущи нейтралитет и искренность. По этой причине эти книги, наряду с рассказами Самеда Агаоглы, составляют значительную часть его литературно-художественного наследия [4, 62]. Воспоминания Самеда Агаоглы «Друзья моего отца» и дочери Суреййи Агаоглы «И целая жизнь пошла» вошли в изданную Вилайетом Кулиевым в 1977 году книгу «Род Агаоглы».

Автор книги воспоминаний «И целая жизнь прошла» Суреййя Агаоглы – старший ребенок Ахмед-бека Агаоглы – родилась в 1903 году в Карабахе. Закончила стамбульский женский лицей, а затем юридический факультет стамбульского университета. Суреййя-ханум была одной из первых тюркских женщин, получивших высшее юридическое образование. Она также прославилась как занимавшаяся в Турции адвокатской деятельностью первая женщина-юрист. Была достаточно известна в своей стране и в международном масштабе. Долгое время была вице-президентом Всемирного общества женщин-юристов. Начиная с Ататюрка, была знакома со многими знаменитыми личностями, государственными лицами, политическими деятелями, поддерживала дружеские отношения [6, 29-30]. Суреййя Агаоглы была одной из трех первых женщин-юристов Турции [2, 13]. Произведение «И вся жизнь прошла» написана в жанре мемуаров. Названный С. Агаоглы «целой жизнью» временной отрезок охватывает период до смерти в 1939 году её отца Ахмеда Агаоглы. Произведение производит впечатление хронологически последовательно написанной хроники семьи. Автор делит свое произведение на 2 части:

- 1) моя семья и годы моего образования
- 2) моя профессия и мои социальные работы.

Вторая часть, как и первая часть, отражает события, тесно связанные с семьей Суреййя-ханум.

Не очень большое по объему (50 стр.) это произведение вызывает интерес с точки зрения отображения происходящих в начале века, как в Турции, так и в мировом масштабе событий. Для того, чтобы представить сферу охвата произведения, нам достаточно отметить упомянутых в нем личностей: Ахмед-бек Агаоглу, выдающийся французский историк, ученый-религиовед Эрнест Ренон, лорд Керзон, учредитель знаменитого французского журнала «La Nouvelle Revue» Джульетт Адам, иранский шах Насреддин Мирза, авестовед Дармштетер, Ахмед Риза-бек, Асад-паша, Алибек Гусейнзаде, Гаджи Зейналабдин Тагиев, Топчубашов, Камиль-паша, Зия Гекальп, Джалал Сахир, Гамидулла Субхи, Юсиф Акчура, Фуад Кёрплюлю, Абдулла Джовдет, Омер Наджи-бек, Анвер-паша, Талят-паша, Мустафа Камаль Ататюрк, Иismet-паша, Назим Хикмет и др. Суреййя-ханум начинает воспоминания историей своей семьи, указывает на наличие в семье, как с материнской, так и отцовской стороны, многих прогрессивно мыслящих людей. Затем повествует о знакомстве отца в Париже, в «Коллеж де Франс», с известным публицистом и истори-

ком Ренаном: «Ренану очень понравился мой отец, и он сказал: ты человек, способный стать всемирно известным, не езжай в свои края, Восток тебя поглотит. И отец ответил: Восток также нуждается в образованных людях, узnanное у вас буду прививать своим гражданам» [5, 138].

Этими вышеприведенными начальными строками определяется общая направленность мемуаров Сурейя-ханум: по ходу всего произведения становимся свидетелями противопоставления Запада и Востока, трудов восточного человека, особенно тюркской женщины на пути прогресса, портретов ценностей, свойственных западной и восточной культурам.

Встреча Запада и Востока находит свое отражение и в истории брака Ахмедбека Агаева с Ситарой-ханум. Восточной по воспитанию женщине, матери Ситары-ханум, «франк Ахмед» не нравился. Ахмед-бек, добившийся согласия родителей Ситары-ханум, снова не побоялся пойти наперекор восточным традициям». Несмотря на отсутствие в тот период подобного обычая, отец самолично пришел на смотрины невесты и преподнесение подарков, изумив тем самым моего деда и гостей» [5, 139]. По ходу всего произведения становится ясным сильное воздействие получившего французское образование Ахмедбека на семью, нравственное воспитание детей. Мой отец, дни которого проходили содержательно и умственно богато, во время ужинов объяснял матери суть проделанных им дел, и мы слушали тоже. Сейчас вижу, что проблемы, поднятые отцом в то время, то есть 60 лет тому назад, нами не решены по сей день, все еще ведем полемику. В этих беседах говорилось о взглядах про семью, свободу, республику, об их пользе. Под воздействием владычествовавшей над взглядами моего отца французской мысли мы выросли людьми с открытыми и ясными взглядами [5, 142] в произведении не смешивается положительное влияние к открытости западной культуры с западной захватнической политикой. То есть автор по ходу всего произведения демонстрирует влюбленность в тюркский мир, наивысшее значение его свободы и независимости для себя: «Стамбул был захвачен. На улицах, украшенных французскими, английскими, греческими флагами, бесчинствовали солдаты захватнических сил. Однажды на дороге французский солдат захотел задирать Тезере. Мой брат, отобрав у солдата нагайку, ударил им его по голове. Удивительное дело – солдат ушел, ничего не сказав» [5, 145]. Таким образом, семья Агаоглы, хотя и получила прозападное воспитание, смогла, ощутив агрессивную сущность Запада, выступить против него. Именно поэтому Сурейя-ханум не позволяет водрузить французский флаг в актовом зале своей школы. Она не желает говорить с пришедшими в школу иностранцами на английском языке и говорит «Госпожа директрисса, вы знаете о моей к ним ненависти?». На следующий день бывшая среди этих людей мадам Бомо с цветами в руках идет навещать семью Агаоглы [5, 145-146]. Желание стать юристом Сурейя-ханум, расхаживающей без паранджи как западные девушки, сообщает об опережении ею со своим мировоззрением своего времени: «Я хотела раскрыть двери юридического факультета перед девушками и стать юристом. В те времена двери юридического факультета были закрыты для девушек. Мои товарищи смеялись надо мной, добыюсь своего или нет – было неведомо. Декан юридического факультета, профессор государственного права покойный Салахеддин-бек, сидел в углу за столом, рядом сидел про-

фессор Вели-бек, а перед ними был общий секретарь Рауф-бек. Пройдя вовнутрь, я сказала: – Я Суреийя Агаоглы... Хочу получить юридическое образование. Принимаете меня на юридический факультет?... В те времена 17-летняя молодая девушка должна была носить паранджу, но я была без нее [5, 149]. Шедшая в сентябре на урок в парандже Суреийя-ханум вскоре сбрасывает паранджу и переходит на манто. Из произведения становится ясным западное мышление Суреийя-ханум во многих вопросах, видимость ею равенства прав женщин и мужчин. При кончине любимого профессора Салахеддин-бека вместе с подругами идет за гробом до кладбища. Хотя в тот период это считалось запретным [5, 151]. Она даже не сторонится пойти в столовую, где обедали мужчины. Как отмечали чуть ранее, сходя с западными женщинами своими взглядами и соображениями, одеждой, образом жизни, раскованностью, она была патриотом Турции, которая считалась ее родиной. Вместе со студентами она бойкотирует профессоров, сотрудничающих с иностранцами, присоединившись к демонстрациям, поддерживающим Ататюрка, делает все возможное для могущества Турции. Она с гордостью рассказывает о визите в гости к Ататюрку, питает глубокое уважение и надежды в отношении Ататюрка: «Ататюрк с Латифой-ханум часто приходили в наш дом в Кечиорене. В тот период Ататюрк очень любил проводить время в атмосфере семьи, с отеческой гордостью следил за формирующейся молодежью. Мы в те годы были уважаемой, просвещенной, высокообразованной, и, в западном понимании, брошенной в жизненную борьбу молодежью» [5, 165].

Суреийя-ханум в своих воспоминаниях не идеализирует ни Восток, ни Запад. Она указывает на наличие и у восточных, и у западных людей некоторых слабостей, присущих человеческим качествам. «Когда мы в ресторане гостиницы Анкара-пэлас вместе с братом Самедом, Баха Арыганом и другими товарищами ужинали, пришел Ататюрк со своим окружением: «во время танца Ататюрк увидел нас и подошел к нашему столу. Как ты похож на своего отца – сказал Самеду. Чуть попозже пригласил меня на танец... Видевшие отношение Ататюрка ко мне в ресторане инженеры и представители бельгийской электрической компании не знали, как на следующий день добиться моей благосклонности. После того вечера я поняла, что все люди обладают одинаковой природой» [5, 181].

Другим моментом, привлекающим внимание в воспоминаниях Суреийи Агаоглы, является воздействие межгосударственных отношений на человеческие отношения. Противостояние России и Турции в начале XX века, особенно в 30-е годы, стало причиной ареста и уничтожения многих азербайджанцев с клеймом «пантюркист». Имеющие какие-либо отношения с тюрками люди тут же причислялись в ряды «врагов народа», «предателей родины». Из произведения «Так прошла целая жизнь», пусть и не в такой степени, заметно мягче, понимается недоверие в Турции к имевшим некогда связи с Россией.

Выводы и перспективы. Произведение «И вся жизнь прошла» посвящена памяти, прежде всего, отца и матери Суреийи-ханум – людей, когда-то эмигрировавших из Азербайджана в Турцию, и признавших ее себе родиной. Произведение от начала и до конца дышит тюркским духом. Воспоминания Суреийи-ханум завершаются упоминанием друзей, пришедших на панихиду по ее скончавшемуся отцу.

«И они были очень удручены из-за его кончины». Вспоминая друзей отца и своих собственных Сурейя-ханум словно оставляет переход к другим воспоминаниям, к произведению своего брата Самеда Агаоглы «Друзья моего отца» и намекает на то, что у этого прекрасного произведения есть продолжение.

Литература

1. Абдуллаев Дж. Новое слово в Джавидоведении / Абдуллаев Дж. // Гусейнли Т. Гусейн Джавид и Азербайджанское эмигрантское литературоведение. Баку: Азернешр, 2004. – С. 3-14 (на азерб. языке).
2. Тархандж Дж. Самед Агаоглу и произведения Самеда Агаоглу в свете литературы и политики [Электронный ресурс] / Тархандж Дж. // Институт Социальных Наук Эдиры, 2008. – Режим доступа: <http://193.255.140.18/Tez/0069661/METIN.pdf> (на турецком языке) – Название с экрана.
3. Агаоглы А. Воспоминания независимой организации / Агаоглы А. // Избранные произведения. – С. 256-313 (на азерб. языке).
4. Чандыр М. Жанр мемуара в турецкой литературе и книги-мемуары Самеда Агаоглы [Электронный ресурс] / Чандыр М.. – Режим доступа: <http://www.turkiyat.selcuk.edu.tr/pdfdergi/s9/9.pdf>. – Название с экрана.
5. Кулиев В. Агаоглы / Кулиев В. // Агаоглы С. И вся жизнь прошла. – Баку: Озан, 1997. – С. 138-188.
6. Кулиев В. Предисловие / Кулиев В. // Агаоглы А. Избранные произведения. – Баку: Шарп-Гарб, 2007. – С. 4.
7. Чемаземинли Ю. В. 20 лет жизни / Чемаземинли Ю. В. // Произведения. – Баку: Евразия пресс, 2005. – С. 391-393

Агаева В. Е. Східний погляд на західні цінності в творі Сурейї Агаоглу «І все життя пройшло» / В. Е. Агаева // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 165–170.

Однією з важливих напрямків сучасної азербайджанської літератури є емігрантська література. Поява після придбання незалежності спадщини окремих представників еміграції, які емігрували через радянський режим, погляди про дослідження та вивчення в новому суспільно-політичному контексті, новими науково-методичними принципами вийшли на перший план в якості важливої вимоги часу. У цій області повинні бути окремо відзначені спогади сім'ї Агаоглу. Метою цієї статті є розгляд інформації про жінку-мемуариста Сурейї Агаоглу і її роботу «І все життя пройшло». Сурейя-ханум у своїх спогадах не ідеалізує ні Схід, ні Захід. Вона вказує на наявність як у східних, так і у західних людей деяких слабкостей, властивих людським якостям.

Ключові слова: азербайджанська література, мемуари, спогади, Агаоглу, емігрантська література

Agayeva W. E. East view of Western values in the "Through a lifetime" of Sureyya Agaoglu / W. E. Agayeva // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 165–170.

One of the important areas of modern Azerbaijan literature is emigres literature. The emergence of post-independence heritage of individual representatives of expatriates who emigrated from the Soviet regime, the views of the research and study in a new socio-political context, new scientific and methodological principles come to the fore as an important requirement of time. This area should be separately marked Agaoglu family memories. The purpose of this paper is presented information about a woman memoirist Sureyye Agaoglu and her work "Through a lifetime". Sureyya Agaoglu in his memoirs does not idealize either East or West. She points to the existence and the Eastern and Western people some of the weaknesses inherent in human qualities.

Keywords: memoir, memories, Agaoglu, émigrés literature

Поступила в редакцію 01.03.2013 г.